

**Д.Б. Никуличева (Институт языкознания РАН,
Московский государственный лингвистический университет)
D.B. Nikulicheva (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
Moscow State Linguistic University)**

**Идиомы личного пространства как знаки датской языковой культуры
Idioms of personal space as signs of the Danish language culture**

Аннотация

На материале корпусного исследования современного датского языка в предлагаемой статье рассматривается когнитивная сопряженность выражения ориентации в пространстве посредством системы указательных местоимений и посредством фразеологизмов пространственной ориентации.

The article is based on the corpus study of the modern Danish language and examines the cognitive aspect of expressing spatial orientation using the system of demonstrative pronouns and phraseological units with spatial meanings.

Ключевые слова

Знаки языковой культуры, местоименный дейксис, идиомы личного пространства

Signs of a linguistic culture, pronominal deixis, idioms of personal space

С конца XX века лингвистика характеризуется поворотом к исследованию антропологического фактора в языке. Выполненная в этом русле, докторская диссертация Марии Львовны Ковшовой была посвящена изучению лингвокультурологического аспекта фразеологизмов [Ковшова 2009]. Особый интерес Марии Львовны вызывают антропонимы. То, как антропонимический код культуры отражается в идиомах и поговорках русского языка, исследовалось ею на примере функционирования имен собственных в русских загадках, пословицах, поговорках и фразеологизмах [Ковшова 2019¹, Ковшова 2019²].

В предлагаемой статье мы также будем исследовать фразеологизмы в антропологическом и лингвокультурологическом ракурсе — но не в плане их лексического наполнения, а в плане того, как образность фразеологизмов соотносится с особенностями грамматической категоризации в соответствующей лингвокультуре. В статье, выполненной на материале корпусного исследования современного датского языка, речь пойдет о лингвокультурных особенностях выражения *ориентации человека в пространстве*. Будет рассмотрена когнитивная сопряженность выражения ориентации в пространстве посредством системы указательных местоимений, с одной стороны, и фразеологизмов пространственной ориентации, с другой.

Современный датский язык проявляет тенденцию к развитию целостной грамматической системы аналитических показателей, обслуживающих задачи взаимодействия между участниками коммуникации — говорящим (автором

речи), адресатом сообщения (слушателем, собеседником) и тем, о чем идет речь (действительностью). В проведенном нами ранее исследовании было показано, что трехчленность модели коммуникативной ситуации проявляется, в частности, в *перестройке системы дейктических местоимений* датского языка [Никуличева 2022].

Помимо бинарных оппозиций, выражающих объективное (ближайшее vs. удаленное) расположение в физическом пространстве указываемых предметов относительно говорящего — по типу *этот vs. тот — denne vs. den*, в современном датском языке развивается трехчленная оппозиция, нюансирующая субъективное взаимодействие между тремя участниками коммуникативного акта: говорящим (1 лицо), слушающим (2 лицо) и объектами и ситуациями внешнего мира (3 лицо).

Дейктические биномы, совмещающие аналитические показатели ближнего дейксиса — образованные по типу «*этот здесь*» — *denne her, dette her, disse her*, употребляются в эмоционально окрашенных ситуациях и используются в высказываниях, изобилующих оценочной лексикой и модальными частицами, указывающими на эпистемическую ответственность первого лица. Все это позволяет считать их субъективными маркерами 1 лица, сигнализирующими о проникновении объекта дейксиса в личное пространство говорящего.

Дейктические биномы, совмещающие аналитические показатели дальнего и ближнего дейксиса — по типу «*тот здесь*» — *den her, det her, de her*, употребляются в контекстах, апеллирующих к адресату. Часто это выступления политиков, обращенные к аудитории. В подобных высказываниях употребляются аффирмативные модальные частицы, отсылающие к общим знаниям и представлениям, разделяемым адресатом и адресантом. Все это позволяет считать эти дейктические биномы когортативами — субъективными маркерами 2 лица, сигнализирующими о совместности восприятия объекта дейксиса, общности представлений о нем, совпадении его оценки говорящим и его адресатом.

Дейктические биномы, совмещающие аналитические показатели дальнего дейксиса — по типу «*тот там*» — *den der, det der, de der*, употребляются в контекстах, указывающих либо на негативно оцениваемый и субъективно отстраняемый объект, либо на отчуждаемый объект. Тем самым, объект дейксиса выводится за рамки личного пространства говорящего и пространства коммуникации, что соответствует коммуникативной функции 3 лица.

Показательно, что поиск по датскому Корпусу четвертого типа комбинаций, то есть сочетаний морфем ближнего и дальнего дейксиса — по типу «*этот там*» — *dette der / denne der / disse der*, дал нулевой результат. Это подтвердило наш вывод о том, что парадигма выражения субъективного отношения говорящего к объекту дейксиса в современном датском языке представлена тремя рядами, категоризирующими три «пространственных пояса» — личное пространство говорящего (1л.), совместное пространство коммуникации, разделяемое с адресатом (2л.), внешнее «чужое» пространство,

в которое говорящий субъективно отстраняет порицаемые или отчуждаемые объекты дейксиса (Зл.).

Таблица 1

	Субъективное приближение объекта	Когортативное фокусирование на объекте	Субъективное отдаление объекта
Общий род	<i>denne her</i>	<i>den her</i>	<i>den der</i>
Средний род	<i>dette her</i>	<i>det her</i>	<i>det der</i>
Мн. число	<i>disse her</i>	<i>de her</i>	<i>de der</i>

В данной статье мы подробнее остановимся на противопоставлении *субъективно отдаляемого* и *субъективно приближаемого пространства* и на том, как это значимое для датской лингвокультуры когнитивное противопоставление представлено в идиоматике датского языка.

О том, что для датской лингвопрагматики характерно *дейктическое отдаление* говорящим объектов, вызывающих у него *негативные эмоции*, можно судить по примерам эмотивных высказываний, приводимым в Датской академической грамматике [Hansen, Heltoft 2011: 562]: *lad være med at sidde og vippe på den stol* ‘прекрати качаться на (том) стуле’; *hvornår reparerer du det fjernsyn?* ‘Когда же ты починишь (тот) телевизор?’ *tag de hænder op af lommen!* ‘вынь (те) руки из карманов’.

Указание на негативно оцениваемые объекты осуществляется за счет сочетания с местоимением дальнего дейксиса (*den, det, de*), тогда как замена аналитического маркера на синтетический суффиксированный артикль (*-en, -et, -ne*) снижает эмоциональность высказывания, превращая его в оценочно-нейтральное: *lad være med at sidde og vippe på stolen* ‘прекрати качаться на стуле’; *hvornår reparerer du fjernsynet?* ‘когда ты починишь телевизор?’ *tag hænderne op af lommen!* ‘вынь руки из карманов’.

Именно стремлением говорящего ментально отстраниться от негативно оцениваемого им действия адресата, по нашему мнению, можно объяснить все эти случаи эмотивных высказываний, не получивших должного объяснения у датских авторов. Такой тип субъективного отдаления мы предлагаем назвать «*пространственной антипатией*».

Такое же субъективное отстранение объекта происходит при использовании аналитического бинома, образованного сочетанием двух морфем дальнего дейксиса (по типу «*там там*»): *...ren var hun ikke[...]. Har du ikke andet tøj end det der, spurgte han da hun var færdig med at spise og pegede på hende.* (KorpusDK. Niels Jensen. Danske heltesagn, 1990) ‘...чистой ее назвать было нельзя. [...].. “У тебя нет другой одежды, кроме этой (det der)?” — спросил он, когда она закончила есть, указывая на нее’. Мужчина смотрит на женщину в грязной одежде (“*ren var hun ikke*”) и спрашивает, нет ли у нее другой

одежды, чтобы переодеться. Используя двойной отдаляющий дейксис *det der*, говорящий не только указывает на относительно удаленный от него объект, но и отстраняется от него эмоционально.

Этому грамматически выражаемому отстранению порицаемого объекта соответствуют датские фразеологизмы *at holde nogen/noget på afstand* 'держать кого-либо / что-либо на расстоянии' и *at holde nogen/noget tre skridt fra livet* (досл. 'держать кого-либо / что-либо в трех шагах от жизни').

На самом же деле, во втором фразеологизме речь идет не о жизни, а о *животе*. Ср. схожий семантический переход в русском языке «не жалея жизни» = «не жалея живота своего».

Помимо разнообразных определений слова *liv* 'жизнь' как 'существование человека или животного как индивида' или как 'промежуток между рождением и смертью', Большой толковый словарь современного датского языка Den Danske Ordbog (ordnet.dk) приводит три семантических варианта, где слово *liv* обозначает *тело* или, точнее, центральную область тела <https://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=liv&tab=for>:

Liv 7. et menneskes eller dyrs krop, især med tanke på fysisk kontakt eller nærhed (тело человека или животного, особенно в отношении физического контакта или близости): *Der var forskel på dyrene fra egn til egn. Nogle steder kunne man komme tæt ind på livet af dem* VaLund88 'От региона к региону животные значительно отличались. Иногда мы могли подобраться совсем близко к ним'. *Liv* 8. den midterste del af kroppen; talje (средняя часть тела, талия): *Så bandt hun et lyserødt silketørklæde om livet som bælte* FlJarl88 'Она завязала розовый шелковый шарф вокруг талии'. *Liv* 8b. underliv; livmoder (живот; матка): *En sen førstegangsfødende mor havde båret hende i sit liv og presset hende ind i verden* LDJørg90 'Немолодая впервые рождающая мать выносила ее в своем чреве и с трудом вытолкнула в мир'.

То есть идиома *at holde nogen/noget tre skridt fra livet*, как и идиома *at holde nogen/noget på afstand* означает 'держать кого-либо / что-либо на расстоянии от себя.', *forhindre nogen i at opnå et nært forhold til én* 'препятствовать установлению близких отношений' Но в отличие от буквального соответствия русскому фразеологизму «держать кого-либо на расстоянии», она задает культурологические границы личного пространства — держать на расстоянии трех шагов. Действительно, при общении с датчанами обращаешь внимание на то, что незнакомые собеседники разговаривают, стоя на несколько большем расстоянии друг от друга, чем это принято в русскоязычной культуре (или, по крайней мере, было принято до того, как у нас были введены ковидные ограничения). Точно также, стоя в очереди, например, в кассу в универмаге, датчане соблюдают большую дистанцию, чем это принято в России.

Антипатическое отстранение от не принимаемых субъектом лиц или от отвергаемых им идей выражается их метафорическим выведением за пределы личного пространства субъекта, очерченного радиусом трех шагов:

*De familier, der ikke flygtede, bed sig fast. I flere slægtled talte de tysk, ikke mindst fordi egnens Danskere stadig **holdt dem tre skridt fra livet** med en fremmedfjendsk gammelgroet sognementalitet.* (KorpusDK Palle Lauring86) ‘Семьи, которые не уехали, крепко вцепились в эту землю. На протяжении нескольких поколений они говорили по-немецки, не в последнюю очередь потому, что местные датчане с их консервативным и ксенофобским менталитетом все еще держали их на расстоянии (**holdt tre skridt fra livet**);’

*Han deltog aldrig rigtigt i problemerne eller var med til at tage de nødvendige beslutninger. Hans standard svar lød altid: det må du afgøre. Alt **det ubehagelige** blev **holdt tre skridt fra livet** - en nem attitude.* (KorpusDK Mette Fensbo 1989) ‘Он никогда по-настоящему не участвовал ни в решении проблем, ни в принятии решений. Его стандартный ответ всегда был: «Решай сама». Все неприятное он держал на расстоянии (**holdt tre skridt fra livet**) — удобное отношение’.

В датском языке наблюдается и прямо противоположное явление, которое по аналогии можно было бы назвать «пространственной эмпатией». Отметим, что, как и «пространственная антипатия», оно получает выражение как в системе дейктических местоимений, так и во фразеологии.

В местоименном дейксисе средством ее выражения служат упомянутые в начале статьи аналитические биномы, образованные сочетанием морфем ближнего дейксиса (по типу *этот здесь*). Часто это используется в рекламе, как средство субъективного приближения рекламируемого объекта, как бы рассматриваемого «крупным планом»:

*Jeg har aldrig brudt mig om stegt sild, men **disse her små nyfangede basser** er noget andet. Havsmag, nærmest sødlige og slet ingen sildefims.* (KorpusDK. Feriemad. Politikken 1999). ‘Я никогда не любила жареной селедки, но **вот эти** маленькие свежесвыловленные окуньки — это нечто другое. Морской аромат, почти сладкий и совсем не селедочный’.

В идиоматике схожий эффект субъективного приближения создается посредством фразеологизма **at komme ind under huden på nogen** (досл. *войти под кожу кому-либо*).

*Alligevel lykkes det den unge vaskekone Hattie **at komme ind under huden på ham**. ... Hattie forelsker sig i Emmet og lægger på ingen måde skjul på det.* (KorpusDK. Politiken 2000) ‘Тем не менее, молодой прачке Хэтти удается заглянуть Эммету в душу (**at komme ind under huden**). ... Хэтти влюбляется в Эммета и никоим образом не скрывает этого’.

*Dansk films dogtebølge er så småt ved **at komme ind under huden** også på amerikanske filmfolk. <...> Givet er det, at nysgerrigheden fra den amerikanske filmindustri er der.* (KorpusDK. Dogterne spirer i USA 1997). ‘Датское кино потихоньку проникает в сознание (**kommer ind under huden**) американских кинематографистов. <...> Безусловно, любопытство со стороны американской киноиндустрии присутствует’.

Вместе с тем — точно так же, как и при использовании дейктических местоимений приближающего дейксиса (типа *это здесь*) — при использовании идиом, обозначающих проникновение в субъективное пространство, более частотными, чем позитивные, оказываются контексты, где проникновение объекта в личное пространство субъекта оценивается говорящим негативно — буквально как «задевающее за живое»:

Vi hørte her en klar støtte til Le Pen, en klar støtte til de højrekræfter, der er, en støtte til, at det, der fremover skal styre, hvis han får noget at skulle have sagt, hvis Dansk Folkeparti, som vi må gå ud fra står bag disse her horrible synspunkter, får noget at skulle have sagt, skal være race og religion. Det skal afgøre, om man kan få dansk statsborgerskab. Det, som er rystende, er, at vi ikke får en alvorlig afvisning fra regeringen af den slags synspunkter. (KorpusDK. www.folketinget.dk 2002). ‘Мы услышали здесь явную поддержку Ле Пена, явную поддержку правых сил, поддержку того, что отныне религия и раса — если только послушать его, если послушать Датскую народную партию, которая, признаем это, стоит за всеми этими (*disse her*) отвратительными взглядами — должны определять, получит ли человек датское гражданство. Шокирует то, что мы не получаем серьезного опровержения таких взглядов со стороны правительства’.

В случае идиомы проникновения в личное пространство *ind under huden* вместо нейтрального глагола приближения *komme* в эмоционально окрашенных контекстах часто используется глагол *krybe* ‘вползти’:

En anderledes rå og uimponeret kunst, der kryber ind under huden. Flygtig som øjeblikket. Og alligevel fatalt vedholdende billeder, der bliver ved med at vise sig for ens indre blik trods utallige forsøg fra bevidsthedens side på at fortrænge dem. (KorpusDK. Dagbladet Aktuelt 1997). ‘Иное, грубое и неприятное искусство, которое проникает под кожу. Неустойчивые, как момент, и все же фатально стойкие образы, которые продолжают возникать перед внутренним взором, несмотря на бесчисленные попытки со стороны сознания их вытеснить’.

Wicked er en morsom morderkomedie med et fint galleri af absurditeter, men den kryber alligevel ind under huden som en pivende ond drøm. (KorpusDK. NatFilm Festival: Om at komme til Amerika 1999) ‘Wicked — забавная криминальная комедия с целой галереей нелепостей, но она все равно проникает под кожу, словно навязчивый дурной сон’.

Сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что культурно значимые смыслы — знаки языковой культуры — проявляются в языке системно: если они находят отражение в грамматических противопоставлениях, то они закономерно получают и образное выражение — во фразеологии данного языка.

Литература

Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов: лингвокультурологический аспект: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19 / Ковшова Мария Львовна; Ин-т языкознания РАН. — Москва, 2009. — 48 с.

Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры. — М: ЛЕНАНД, 2019. — 400 с.

Ковшова М.Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — 352 с

Никуличева Д.Б. Субъективная и объективная ориентация в пространстве средствами местоименного дейксиса в датском языке // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2022. — №3. (в печати).

Hansen E., Heltoft L. Grammatik over det danske sprog. Bd. 1 – 3., Det Danske Sprog- og Litteraturselskab. Odense: Syddansk Universitetsforlag; 2011.

Den Danske Ordbog. <https://ordnet.dk/ddo>

KorpusDK. Den Danske korpus 2007. <https://ordnet.dk/korpusdk>